

И никому Владимир Ильич не мог отказать – всех внимательно выслушивал, вникал в любые ситуации, старался помочь и словом, и делом. Из всех профессоров-геоморфологов Казанского университета он был самым доступным, самым близким и понятным, подлинно народным, демократичным.

Но при этом Владимир Ильич никогда не был покладистым человеком – тем, кого принято называть “приятным во всех отношениях”. Его всегда отличали четкая (порой даже жесткая) гражданская позиция, сознание собственного профессионального долга и чувство личной ответственности; о многих вещах, с которыми Владимир Ильич внутренне не мог согласиться, он говорил с неизменной прямоотой и откровенностью, невзирая ни на что. Имея в университетских и научных кругах заслуженную известность и колоссальное влияние, силой собственного авторитета для достижения личных целей никогда не пользовался, проявляя качества, которые свойственны лишь людям, сильным духом.

Он многого не успел – не успел закончить намеченные к публикации работы, довести до защиты своих аспирантов и соискателей, дочитать лекции студентам, еще раз съездить на конференции и совещания... И в то же время он успел так много! Сколько новых открытий и идей содержат его работы, сколько вложенных в учеников знаний, какой громадный опыт закреплен благодаря ему в практике геоморфологических исследований, сколько частичек собственной души и энергии вложены им в каждого, кто все эти годы знал его лично, работал с ним, учился у него.

И хотя в последние годы жизни Владимира Ильича тяжелый недуг день за днем и месяц за месяцем безжалостно и неумолимо отбирал его у нас, подтачивая силы и волю, в нашей памяти он навсегда останется молодым, деятельным и энергичным, всегда немного озорным, с неизменным чувством юмора к себе и ко всем нам, непременно отзывчивым, чутким и очень умным Человеком. Сегодня, прощаясь с Владимиром Ильичем, вспоминаются замечательные слова, сказанные американским писателем Шервудом Андерсоном в адрес Теодора Драйзера; смысл этих слов полностью применим к Владимиру Ильичу: *“Когда Драйзера не станет, люди будут по-прежнему писать книги, множество книг, и в книгах этих, написанных вновь пришедшими, молодыми писателями, будет множество достоинств, которых нет у Драйзера... Да, у тех, кто придет на смену Драйзеру, будет множество качеств, которых ему не хватает. Но, возможно, обаяние и прелесть Драйзера в том и заключаются, что у пришедших ему на смену все эти качества появятся лишь благодаря ему”*.

*Факультет географии и экологии КазГУ,
Геоморфологическая комиссия РАН,
Ассоциация геоморфологов России,
Редколлегия журнала “Геоморфология”,
друзья, коллеги, соратники, ученики*

Михаил Петрович Жидков

Памяти ученого, соратника и друга

21 декабря 2010 г. на 63-м году жизни скончался замечательный ученый и человек Михаил Петрович Жидков, кандидат географических наук, старший научный сотрудник лаборатории геоморфологии Института географии РАН.

Михаил Петрович родился 25 ноября 1948 г. в Рязанской области, в 15 км от небольшого г. Кадома, на Ильиновской Даче – так называлось лесничество, где работал Петр Семенович, его отец. Вполне вероятно, что от отца Михаил Петрович унаследовал любовь к природе, свою роль сыграли и впечатления раннего “лесного” детства. В 1954 г. семья переезжает в Москву. С 1966 по 1971 гг. Миша Жидков учится на географо-биологическом факультете МГПИ им. В.И. Ленина (ныне Московский государственный педагогический университет). Незабываемое впечатление оставила у него легкая практика в Тарусе, окские пейзажи. Уже со студен-

ческих лет он участвует и в экспедициях Института географии в горах Средней Азии. Любовь к Средней России и горам пронес он через всю жизнь. И, несмотря на то, что руководство МГПИ высоко отзывалось о педагогических способностях М.П. Жидкова, его умения увлечь учащихся, после окончания педагогического института, получив диплом учителя географии и биологии, выбирает он стезю странника – ученого-географа.

Родись Михаил Петрович на столетие раньше, он был бы достойным соратником знаменитых путешественников, таких как Пржевальский, Семенов-Тянь-Шанский, Стенли, Ливингстон. Внешне совершенно спокойный, с присущим только ему самым невозмутимым видом он мог направиться сам или с экспедиционной машиной в опаснейшие, с точки зрения сотрудников его полевого отряда, места и всегда, как говорится, “прорывался, не понеся потерь”. Особенно хорошо это было видно в горных экспедициях, а также в последний год перед развалом Союза, когда небольшой отряд Михаила Петровича вел изыскания в уже бурлящем, разрываемом национальными конфликтами Закавказье. В эти мгновения невольно представлялось, что на его голове не любимая им панاما, а белый пробковый шлем первооткрывателя Африки.

В сложные 1990-е гг. Михаил Петрович не бросил географию, хотя для успешного “выживания” у него были все данные: “золотые” руки и голова на плечах. Казалось, он мог все. И сотрудники лаборатории геоморфологии буквально по всем вопросам – от починки замков и переплетения годовых комплектов “Геоморфологии” до проблем с компьютерами – в первую очередь обращались к нему. Разносторонность натуры проявлялась и в тонком художественном вкусе, любви к прекрасному. Не расставаясь с фотоаппаратом, он запечатлел не только интересные моменты своих путешествий; им создана фотолетопись жизни лаборатории геоморфологии, в которой проработал почти 40 лет. Миша любил шутки и розыгрыши, которые нередко устраивал.

М.П. Жидков начинал свою научную деятельность в должности стажера-исследователя с темы “Морфоструктурный анализ рельефа горных стран и сейсмичность”. Темой руководила Е.Я. Ранцман, выдающийся оригинальный исследователь, доктор географических наук, долго работавшая с академиком И.П. Герасимовым. Поэтому и М.П. Жидкова можно считать в какой-то мере одним из учеников Иннокентия Петровича.

Первый печатный труд М.П. Жидкова “Современные тектонические движения в зоне сочленения Заилийского Алатау и Илийской впадины (по данным повторных нивелирований на Талгарском полигоне)” был опубликован в Ашхабаде, в 1970 г. (тогда он еще учился в МГПИ). Следующей была статья “Опыт переноса критериев высокой сейсмичности со Средней Азии на Анатолию и смежные регионы”, опубликованная в 1973 г. в “Докладах Академии Наук. Серия географическая”. В обоих случаях Михаил Петрович был в составе большого авторского коллектива. И может быть, поэтому в его научном наследии преобладают коллективные работы. Среди соавторов преимущественно ученые академических институтов РАН, прежде всего родного Института географии, а также Геологического института, Института физики Земли.

Михаил Петрович проводил исследования во многих районах бывшего СССР – от Курильских островов, Памира и Тянь-Шаня до Кавказа, Крыма и Русской равнины и почти всегда был начальником полевых отрядов – должность неблагодарная, связанная с многочисленными хозяйственными и административными хлопотами; должность, которую “мэтры” от науки обычно перепоручают подчиненным. Особняком стоит работа по составлению “Схемы морфоструктурного районирования Индии м-ба 1 : 1 000 000.”, выполненная коллективом, куда входили как советские, так и индийские ученые, и которым руководила Е.Я. Ранцман. Для выполнения этой работы Михаил Петрович в 1994 г. выезжал за пределы нашей страны – в Индию. Исключением была и его кандидатская диссертация, защищенная в 1985 г. и посвященная морфоструктурному анализу Анд – далеких от нас гор Южной Америки, где он не был, но куда мечтал попасть.

М.П. Жидков был одним из лучших в нашей стране исследователей следов палеосейсмичности, крупных гравитационных смещений и молодых тектонических движений в горных регионах. Но, круг его научных интересов этой темой не ограничивался. Особенно большой вклад им внесен в морфоструктурный анализ – выявление и изучение линеаментов и морфоструктурных узлов. Нельзя не отметить и его активное участие в коллективных работах, инициатором которых был В. Вад. Бронгулеев, посвященных особенностям экзогенных режимов Урала, Русской и Западно-Сибирской равнин.

В конце XX в. происходит активный поиск новых тем и возможностей применения геоморфологии. Научные интересы Михаила Петровича расширяются за рамки основной тематики его исследований – морфоструктурного анализа и даже традиционной геоморфологии. В этом ему помогает тесное сотрудничество в первую очередь с Э.А. Лихачёвой. Его очень интересуют

геоморфологические условия расположения засечных полос – укреплений на границе Московской Руси и “Дикого поля”, а также древнерусских городищ. Много им сделано для оценки влияния географических, и, прежде всего геоморфологических особенностей на положение городов Европейской части России в различные эпохи – от средневековья до наших дней. М.П. Жидков был первым, по крайней мере, из отечественных исследователей, обративших внимание на роль магнитного поля в экологии, конкретно в выборе места положения городов. Есть у него и интересные работы по такому новому направлению как эстетическая геоморфология.

Особенно Михаила Петровича интересовали нерешенные проблемы наук о Земле. Так, несколько лет назад, он обратил внимание на так называемые “астроблемы” – круглые или почти круглые, часто бессточные озера диаметром несколько сотен метров, окруженные невысокими валами. Оказалось, что механизм их происхождения практически неизвестен, хотя немало их встречается даже вблизи Москвы. Эта тема стала “последней любовью” исследователя. Уже три года подряд, преимущественно в теплое время года он часто, почти каждую неделю, “вытаскивал” небольшой коллектив своих единомышленников на очередное озеро. Добирались, как правило, электричкой, от которой нужно было ехать автобусом или на такси. На платформе Михаил Петрович появлялся нагруженный резиновой лодкой, лопатой и ручным буром, который он сам усовершенствовал. Им собран огромный материал по строению “астроблем”, еще не до конца обобщенный и осмысленный, включая сюда составленные по собственным эхолотным программам батиметрические карты, данные различных анализов, целое море фотографий, большое количество литературы.

Еще одним увлечением М.П. Жидкова была популяризация науки. Число его статей и заметок в такие издания как “Большая Российская энциклопедия”, “Большой словарь географических названий” (Гл. редактор В.М. Котляков), журнал “Природа”, “Энциклопедия для детей” и “Универсальная школьная энциклопедия” издательства “Аванта”, “Современная иллюстрированная энциклопедия” издательства “Росмен”, а также ряд других изданий переваливает за несколько сотен. Тематика этих публикаций разнообразна – от “чистой” геоморфологии до истории географической науки. Особенно активно он занимался популяризацией в последние два десятилетия, и в эти же годы быстро росло количество его научных работ. Так только за период 2001–2008 гг. он опубликовал 26 статей (в том числе и в соавторстве).

Михаил Петрович Жидков был яркой, неординарной, творческой личностью; увлеченным, энергичным ученым; благородным, жизнерадостным, общительным и обаятельным человеком. Он ушел из жизни в расцвете творческих сил, нам будет очень не хватать его...

*Лаборатория геоморфологии ИГРАН,
Геоморфологическая Комиссия РАН,
Редколлегия журнала “Геоморфология”*